

(РС.Ф.С.Р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ)

1921 (но. 3)

ПЕЧАТЬ

Печать и Революция
И

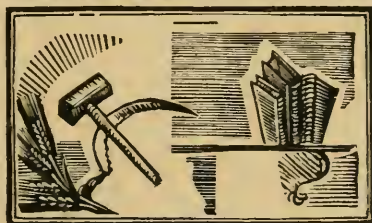
РЕВОЛЮЦИЯ

Ж У Р Н А Л

ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА
КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА.
М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО,
И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

КНИГА ТРЕТЬЯ
НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1921

ство влиянию каждого члена общества можно лишь в том случае, если подчинить его всем людям, объединенным и организованным. Для классового движения пролетариата не является препятствием то обстоятельство, что крупная промышленность в разных странах развита не одинаково, а в каждой отдельной стране не одинаково распределена. Отсталые страны находятся под влиянием передовых. Внутри же страны промышленный пролетариат увлечет за собой всю остальную массу трудящихся. Таков в кратком изложении ход мыслей этого отрывка.

Работа Майера представляет большой интерес. Материал, извлеченный им на свет, обширен и ценен. Он проникнут симпатией к Энгельсу и стремится быть объективным. Это все несомненные достоинства. Но буржуазная точка зрения мешает ему часто выдвинуть вперед важнейшее. Всякий исследователь, интересующийся Энгельсом и марксизмом, будет благодарен Майеру за его труд и особенно за материалы, опубликованные им в дополнительном томе «Юношеские произведения Ф. Энгельса. Статьи, корреспонденции, письма, стихотворения с 1838 — 1844 г.».

В. Адоратский.

Сочинения Г. В. Плеханова. Том первый. Части 1 и 2 (1878—1884 года). Госуд. Издат. Петербург, 1920 г. 380 стр.

Если исключить несколько корреспонденций, которые написаны Плехановым о Донских станицах и о волнениях среди петербургских рабочих, да воспоминания о Михайлове, то все остальные вещи, собранные в первом томе, представляют огромный интерес с разных точек зрения. (Мы не хотим этим сказать, что корреспонденции Плеханова не имеют значения. Они представляют в высшей степени интересные показания современника).

Не говоря уже о таких вещах, как «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», которые на многих своих страницах затрагивают животрепещущие и для нас сейчас вопросы, даже небольшие статьи Плеханова, помещавшиеся им в народнических журна-

лах «Земля и Воля» и «Черный Передел», имеют большое значение, так как, во-первых, показывают, как последовательно и шаг за шагом развивались взгляды этого большого человека и, во-вторых, как и какое влияние оказывали по нему учение Маркса и Энгельса.

Читая статью за статьей как будто сам присутствуешь в той лаборатории плехановской мысли, которая под влиянием Марксова учения освобождалась от всех предрассудков и наростов самобытных российских революционных и философских теорий.

Уже из первой статьи, напечатанной в № 3 журнала «Земля и Воля» в 1879 г. видно, что Плеханов разделяет основные положения учения Маркса. («Закон экономического развития общества и задачи социализма в России»): он цитирует мысль Маркса: «Когда какое-нибудь общество напало на след естественного закона своего развития, оно не в состоянии ни перескочить через естественные формы своего развития, ни отменить их при помощи декрета, но оно может облегчить и сократить мучение родов»; и цитируя это положение, он понимает и разъясняет «роль капитализма в деле постепенного сплочения рабочих масс» (стр. 11).

Но, разделяя основные положения учения Маркса и понимая роль капитализма, Плеханов, однако, еще держится народнической веры в особые пути развития России, верит, что «одно из требований западно-европейского социализма, коллективизм владения, составляет у нас существующий факт»... и что перед социалистами в России стоит такая же практическая задача, какая стояла перед «титанами народно-революционной обороны» Болотниковым, Булавиным, Разиным и Пугачевым.

Основой этой веры и для Плеханова была вера в русскую общину, и при помощи этих коммунистических общинных начал русского крестьянина он думал тогда «облегчить муки родов»; но уже тогда Плеханов вносил поправку в обычное понимание революционеров-народников с их упованиями единственно на русского крестьянина.

В статье с тем же заглавием, что мы только что привели (в № 4 «Земли и

Воли»), Плеханов развивает мысль, что одно восстание деревень будет подавлено, если к нему не придет на помощь городская революция, при чем главным действующим лицом этой городской революции должен быть рабочий.

Небезынтересно и теперь еще читать те строчки этой статьи, где Плеханов очень просто и ясно разъясняет, что сила революции будет тем успешнее, чем больше будет революционизирована вся масса городских рабочих, ибо «история создается народом, а не единицами» и хотя «личности гибнут, но революционная энергия единиц переходит сначала только в оппозиционную, а затем, мало-помалу, в революционную энергию масс».

Эта апелляция к массам, это скептическое отношение к «личностям» приобретает еще более определенные очертания в следующем 1880 году, когда Плеханов в первом номере «Черного Передела» заявляет, что для русской социально-революционной партии, «при оценке различных сторон и форм народной жизни», критерием должны являться положения научного социализма.

В статье, напечатанной в № 1 «Черного Передела», Плеханов уже совершенно определенно заявляет, что «экономические отношения в обществе признаются нами основанием всех остальных, коренною причиною не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов», что они (эконом. отношения) «в обществе служат субстратом для всех остальных категорий человеческих отношений».

В том же первом номере того же издания Плеханов еще яснее раскрывает свое понимание основных положений научного социализма, когда он обсуждает вопрос о роли и значении капитализма для революции.

Плеханов подчеркивает реакционную сущность мелкого крестьянства и развивает мысли о том, что подготовительной ступенью к социализму является по необходимости капитализм. Правда, и здесь, в этой статье, чувствуются отголоски народнических воззрений, но вместе с тем уже ясно видно, что Плеханов не сторонник «особенного, крестьянского социализма» и что он возлагает очень большие надежды на развивающуюся

русскую промышленность, которая перемещает центр тяжести революции к промышленным пунктам.

В течение 1881 и 1882 годов воззрения Плеханова принимают все более и более марксистский характер, а к 1883 году они уже более или менее определяются окончательно. В рецензии по поводу биографии Щапова, написанной Н. Я. Аристовым, Плеханов безо всяких оговорок заявляет себя сторонником «социальной демократии».

В течение 1883 и 1884 годов появляются такие крупные произведения Плеханова, как «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия».

В этих сочинениях Плеханов становится во весь рост, и противникам туго приходится под ударами его несокрушимой критики.

В предисловии к изданию своих сочинений в 1905 году, перепечатанном и ныне, Плеханов так характеризует свою теоретическую эволюцию от народничества к марксизму.

«Когда я понял, к каким теоретическим выводам должно приводить правильно понятое материалистическое объяснение истории, и когда я стал марксистом, я понял также и то, что душу марксизма составляет его метод. Я с восторгом читал и перечитывал слова молодого Энгельса в «Deutsch-Französische Jahrbücher»: «Еще очень не совершенна та [общественная философия, которая выдает два-три положения за свой конечный результат и предлагает «Мориссоновы пилюли». Нам не так нужны голые результаты, как изучение. Результаты без развития, которое ведет к ним—ничто, это мы знаем уже со времени Гегеля. А результаты, которые фиксируются, как неизменные, и не кладутся в основу дальнейшего развития, хуже, чем бесполезны». Поэтому и я не столько дорожил нашими тогдашними «результатами», т. е. практической программой группы «Освобождения Труда»,—сколько методом марксизма, его точкой зрения, огромные преимущества которой мне хотелось выяснить «русским социалистам»... (стр. XII).

Вот этот метод Маркса и был тем могучим орудием в руках молодого Плеханова, который, пользуясь им, наносил

сокрушительные удары своим врагам, вскрывал метафизическую и реакционную подоплеку их теорий и, обдирая словесную шелуху их идеологии, показывал те экономические основы, из которых эти идеологии выросли.

Самые жгучие и вместе с тем самые сложные вопросы теории и практики тогдашних революционных программ и тактики, самые хитроумные и облеченные в самую ученую внешность самых авторитетных представителей революционных партий подвергал Плеханов очистительному огню Марксова метода, и как из огня плавильной печи, самые, казалось, незыблемые, теории превращались в жидкую массу, при чем и здесь тот же метод Маркса помогал Плеханову очень быстро указать, что в этой массе драгоценный металл, а что никуда негодный шлак.

Шлаков оказалось очень много, и вот почему на Плеханова и его учеников так яростно ополчились все бывшие его сторонники, даже друзья.

Ведь, в самом деле, — Герцен, Ткачев, Бакунин, Лавров, Чернышевский, — все они проходят перед читателем, который чувствует, как этот могучий метод Маркса вскрывает истинную сущность учений этих владык дум и как очень часто от этих учений остается только один дым, быстро улетающий.

Сила плехановской аргументации была неотразима еще и потому, что все доводы своих противников он знал не хуже их, ибо вырос, можно сказать, под одной кровлей со многими из них.

Материалистическая философия, диалектический метод Гегеля-Маркса и дали возможность Плеханову так хорошо подойти к конкретной русской действительности.

Плеханов, благодаря именно этому методу, не остановился в недоумении перед завоеваниями современной науки и, превращаясь сам в настоящего марксиста, не дал увлечь себя тем естественно-историческим теориям, которые снова приводили своих последователей в тихую гавань идеализма.

Семидесятые и восьмидесятые годы были как раз годами небывалого развития физико-химии и ее технических приложений.

Герц, Оствальд, Гельмгольд, Ван-Гофер и целая плеяда молодых ученых за границей; Менделеев, Бекетов и их ученики в России; математики, физики, химики, биологи, в своих исследованиях давали все новый и новый материал, подтверждающий философскую концепцию Маркса. Но буржуазии нужно было бороться с этим революционным учением, и вот сикофанты буржуазного строя из ученых начинают наступление против материализма по всей линии.

Все эти новые теории, школы, аргументы, доводы против материализма облекаются в ученые одежды и прикрываются великим авторитетом точных наук, так что нужно было и много знаний и необыкновенное усвоение или, вернее, овладение методом Маркса, чтобы не испугаться предстоящей борьбы.

Плеханов и был тем человеком, который понимал, что если новая партия хочет быть серьезной партией, претендующей когда-либо на победу, то она должна не бояться самых сложных теоретических вопросов, не должна пренебрегать ими и, как раз наоборот, должна всегда пользоваться своим революционным методом при исследовании всякого рода важных конкретных вопросов.

Вот почему Плеханов так негодовал всегда, если он замечал, что партия чуждается теории, что ее члены сплошь и рядом оказываются «за пределами философии».

Остается только пожалеть, что сочинения Плеханова выходят в свет так медленно, — «Критика наших критиков», «За двадцать лет», «От обороны к нападению», не говоря уже о других статьях; разбросанных по журналам и газетам, как русским, так и заграничным, ведь все эти сочинения являются библиографической редкостью.

Между тем сочинения Плеханова могут и будут долго еще служить тем путеводным огнем, который в состоянии вывести на правильную дорогу всякого заблудившегося в дебрях современного идеализма.

Даже в ошибках своих Плеханов остается все тем же Плехановым, полным свежести и очарования.

В этом отношении первый том сочинений Плеханова не потерял своей

злостности и пошине, ибо ведь и в работе «Социализм и политическая борьба» и в «Наших разногласиях» разбирается один из важнейших вопросов революции,—вопрос о захвате власти.

Известно, что Плеханов разошелся по этому вопросу с большевиками еще в 1905 году, когда тов. Ленин выдвинул свою идею диктатуры пролетариата и крестьянства.

В «послесловии», написанном к работе «Социализм и политическая борьба» в 1917 году, т. е., можно сказать, в самый момент осуществления этой диктатуры пролетариата, Плеханов продолжал упрямо повторять то, что было правильно по отношению к народникам, не опиравшимся на рабочий класс и революционное крестьянство 40 лет тому назад, и что было абсолютно неправильным по отношению к рабочей партии, ведущей вот уже 4 года за собою сто-миллионный народ.

Плеханов говорит в этом послесловии: «В другой статье «Еще раз социализм и политическая [борьба], помещенной в 1900 году в первой книжке «Зари, я отстаивал ту мысль, что так как момент падения старого порядка не может совпасть у нас с моментом социалистического переворота, то наш рабочий класс совершил бы огромную политическую ошибку, если бы захотел изолировать себя от других классов общества, заинтересованных в завоевании и упрочении политической свободы. Эта мысль тоже получила всеобщее признание, по крайней мере, в среде наших марксистов. Но уже в 1905 году Ленин и его единомышленники стали всеми силами стремиться к изоляции «пролетариата и крестьянства». Теперь это стремление появляется с новой силой. Почти излишне прибавлять, что оно отнюдь не может быть оправдано действительным соотношением сил в нашей стране, и что здесь мы опять имеем перед собой один из старых идейных пережитков. Что оно может наделать страшно много вреда, этого не видят только слепорожденные».

Старушка история зло подшутила над одним из самых великих учеников Маркса, как только он, этот славный и умнейший из учеников, забыл заветы своего учите-

ля и, анализируя русскую действительность эпохи 1905—1917 гг. перестал пользоваться тем методом, которым он до того так хорошо владел.

За всем тем даже в своих ошибках Плеханов остается все тем же Плехановым, и если пройти мимо его неправильных и мелочных нападок на Ленина, в роде того, что будто бы последний проповедывал в России теорию Ж. Б. Сяя, то становится понятным источник его ошибок: слишком долгая оторванность от русской действительности, слишком сильное проникновение в переживания западно-европейских партий Второго Интернационала—вырвали из рук Плеханова его могущественный метод.

А все же как живительны еще ключи здоровой и свежей мысли Плеханова. Наша партия, особенно молодые товарищи, должны особенно часто обращаться к источникам этой мысли.

В. И. Невский.

Иванов-Разумник. А. И. Герцен. 1870—1920. Петроград. Изд. «Колос». Стр. 185. 1920 г.

Не «Герцен», а «О Герцене»—так следовало бы озаглавить эту книгу. Это ряд статей, написанных в разное время по разным поводам («Маленький роман» Герцена—1912. «Герцен и Михайловский—1905. «Драмы Герцена»—1912. «Герцен и революция 1848 г.»—1912. «Герцен о демократии и мешастве»—1912. «Два пути»—1913. «Философия истории Герцена»—1908), и только две: «Победы и поражения» и «Герцен о наших днях», сравнительно недавнего происхождения (1917—1918). Некоторые из этих статей соприкасаются по теме, и в них не только те же тезисы, те же мысли, но и порою те же цитаты. И хотя многие существенные стороны мировоззрения и деятельности Герцена и нашли себе освещение в этих статьях—все же Герцена они не рисуют... Так, Герцен—беллетрист перед нами в двух статьях («Маленький роман» и «Драмы»), однако, о главнейших беллетристических трудах его не говорится ничего. Есть

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ.

	Стр.
<i>В. Переверзев.</i> Достоевский и революция	3
<i>П. С. Коин.</i> Памяти Некрасова	11
<i>Вяч. Полонский.</i> На распутьи	15
<i>А. Воронский.</i> На новом пути	23
<i>Н. Мецеяков.</i> О новых настроениях русской интеллигенции	33
<i>И. Гроссмин-Роцин.</i> Сумерки великой души («Исповедь» Бакунина)	44
<i>А. А. Сидоров.</i> Искусство книги. Статья третья	58
<i>В. Я. Адарюков.</i> Русские граверы. И. Н. Павлов	69
<i>П. Аксенов.</i> К ликвидации футуризма	82
<i>В. Фриче.</i> Из новейшей литературы о Шекспире	99
<i>Вл. Виленский (Сибиряков).</i> Газета в современном Китае	103
<i>Н. Сомов.</i> Основы библиологической психологии	110
<i>П. С. Коин.</i> Обзор литературы о театре	117
<i>М. А. Рейснер.</i> Советская конституция (обзор литературы)	124

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ И ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО.

<i>Ил. Вардин.</i> Периодическая печать	134
Съезд Госиздата (3—6 октября 1921 г.).	138
<i>И. Звавич.</i> Печатное дело на Западе	142

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

I. Социализм и коммунизм. — М. Павловича, Вл. Виленского, В. Адоратского, В. Невского, В. Фриче, Б. Горева, А. Дивильковского	148
II. Анархизм. — А. Дивильковского, Б. Гиммельфарба	163
III. Империализм и милитаризм. — С. Котляревского, Г. Бергмана	167
IV. Гражданская война. — Г. Бергмана, Вл. Виленского, Н. Мецеякова, М. Павловича	172
V. Революция на Востоке. — Вл. Виленского	180
VI. Национальный вопрос. — Вл. Виленского	181
VII. Экономические науки и народное хозяйство. — Н. Суханова, В. Яроцкого, В. Пичета, А. Бессера, Д. Фурманова	182
VIII. Профессиональное движение. — А. Чекина	188
IX. Промышленность и техника. — В. Романова, Н. Андреева, А. Смирнова	190

X. История.	— Н. Луккина, В. Пичета, Т. Козьминой	192
XI. История революции.	— П. Лепешинского, М. Ольминского, Т. Козьминой, А. Борового, Б. Горева, В. Н. Сторожева, В. Полонского, И. Гладнева, С. Пионтковского	198
XII. Социология.	— Б. Горева, М. А. Рейснера	218
XIII. Философия.	— Б. Горева, В. И. Невского, П. С. Когана	221
XIV. Народное просвещение.	— Б. Завадовского, Н. Батуриной, С. Аркина, В. Смушкова, С. Сарычева	225
XV. Языкознание.	— М. Петерсона	230
XVI. Библиотекведение.	— М. Смушковой, А. Сигорского, Г. Поршнева	234
XVII. Науки о природе.	— А. Тимирязева, Н. Андреева, Д. Анучина, В. А. Костицына, С. Блажко, Б. Завадовского, С. Покровского	242
XVIII. Медицина и народное здравие.	— Гладштейна, И. Гельмана, В. Островского, Трапезонцевой, Б. Завадовского, Иваницкого	255
XIX. Теория и история литературы.	— Н. Бельчикова, И. Кубикова, П. Сакулина, Д. Выгодского, С. Боброва, Т. Козьминой	262
XX. Художественная литература.	— В. Брюсова, Д. Выгодского, И. Кубикова, С. Боброва, В. Фриче, П. Ярового	270
XXI. Искусства.	— Д. Недовича, Н. Бакланова, И. Фабриканта, В. Блоха, И. Корницкого, Б. Арватова, А. А. Сидорова	276
XXII. Заметки о журналах.	— Вяч. Полонского	289
Некролог. Памяти проф. В. К. Мольмберга		291

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

I. На Западе. Газета в Латвии. Литература Запада. Русская книга за границей. Цены на русские книги в Германии. Русские книгоиздательства на Западе. Юбилей Данте. II. По России. Юбилей Данте. Юбилей Достоевского. Юбилей Некрасова. III. В Петрограде. «Россия». Новости литературы и науки. Лекции. IV. Москва. Госиздат: 1) Научно-популярный отдел за год, 2) Отдел детской литературы. «Кузница». «Дом Печати». «Книжная Палата». Союз писателей. Библиографическое Общество. Социалистическая Академия. Русское Общество друзей книги. Неопубликованные рукописи. Книжные магазины Москвы. Частные периодические издания. Пролеткульт в литературе. Новости литературы и науки. Лекции. Потери литературы и науки. V. Провинция. Омск. (Планы Сибгосиздата). Казань. Вологда. Иркутск (Гибель архивов). Ивано-Вознесенск	293
Список книг, полученных для отзыва	321
Указатель статей за 1921 год	325
Указатель отзывов за 1921 год	326

Портреты Достоевского и Некрасова, 11 гравюр и концовки работы гравера Ивана Павлова.